

должно быть закреплено понятие «стажа работы», что приведен к единству норм в области социального обеспечения.

Литература

1 Право социального обеспечения: учебник / Мачульская Е. Е, Горбачева Ж. А. 3-е изд. – М.: Книжный мир, 2001. – 292 с.

2 Право социального обеспечения: учебник / И. В.Гущин, Л. Г. Березовская, С. В.Агиевец и др., под общ. ред. И. пВ.Гущина. – Мн.: Амалфея, 2002. – 512 с.

3 Гинцбург, Л. пЯ. Трудовой стаж рабочих и служащих / Л. пЯ. Гинцбург, отв. ред. Краснопольский А. С., Изд – во АН СССР, М.: – 1958 – 203 с.

4 Захаров, М. Л., Тучкова, Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник – 2-е изд., – М.: Издательство БЕК, 2002. – 560 с.

5 Долголева, И. А. Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь: автореф. дисс. кан. юрид. наук (12.00.05) / Минск, – 2012. – С. 10.

6 Право социального обеспечения: учебник / под ред. КН Гусова – М.: ПБОЮЛ Грачев СМ., 2001. – 328 с.

7 О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь от 17 апр. 1992 г.(в ред. от 06 янв. 2009) // Ведомости Верховного совета Респ. Беларусь, 1992. – № 17. – Ст. 275.

8 Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 1999 № 230 – 3 (в ред. от 15 июля 2009) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 1999. – № 4 – 2/5.

9 Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь материалы междунар. науч. – практ. конф, Минск, 9–10 ноября 2007 г. / редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск.: БГУ, 2008. – 427 с.

УДК 811.161.1'373:811.111'373:114/.115

А. С. Колеснёв

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ»

Статья посвящена изучению способов репрезентации категорий времени и пространства в структуре художественного текста. Категории времени и пространства являются фундаментальными элементами текстовой организации. Большая степень их значимости в лингвистике текста не вызывает сомнений, поскольку центральным объектом всех научных поисков и изысканий выступает текст в его разнообразных вариациях и формах. Рассмотрены теоретические подходы к изучению категорий времени и пространства в современной лингвистике и лексико-стилистические средства репрезентации пространственно-временных отношений, определяющие восприятие данных категорий сознанием.

Человек и постоянно изменяющийся мир находятся в тесном взаимодействии и непосредственном влиянии друг на друга. Язык, являясь посредником между человеком и окружающим его миром, «создаёт возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира» [1, с. 11].

Когнитивная лингвистика, получившая развитие за последнее время в рамках современной антропоцентрической парадигмы, занимается изучением вопросов, связанных с кодированием, переработкой, хранением и передачей информации, и в связи с этим открывает большие перспективы в изучении языка в целом и его отдельных аспектов. В данной статье мы рассмотрим такие аспекты языка, как категории «пространство» и «время».

Литературное произведение, так или иначе, воспроизводит реальный мир: природу, вещи, события, людей в их внешнем и внутреннем бытии. В этой сфере естественными формами существования материального и идеального являются время и пространство. Если художественный мир в произведении условен, поскольку он является образом действительности, то время и пространство в нем тоже условны [2, с. 33].

Словесные картины (изображения), в отличие от живописных, скульптурных, сценических, экранных являются невещественными. То есть в литературе присутствует изобразительность (предметность), но нет прямой наглядности изображений. Обращаясь к видимой реальности, писатели в состоянии дать лишь ее косвенное, опосредованное воспроизведение. В литературе невещественность образов, дает им, т. е. образам, право переходить мгновенно из одного пространства и времени в другие [3, с. 128]. В произведении автором могут изображаться события, происходящие одновременно в разных местах или в разное время, с одной оговоркой: «*А тем временем...*» или «*А на другом конце города ...*».

Таким образом, анализируя произведение художественной литературы, редактор, издатель, филолог, лингвист должен определить наполнение его времени и пространства формами, видами, смыслами, поскольку этот показатель характеризует стиль произведения, манеру письма художника, авторский способ эстетической модальности.

Однако индивидуальное своеобразие художественного времени и художественного пространства не исключает существования в литературе типологических моделей, в которых «опредмечивается» культурный опыт человечества. В теории литературы типологические модели пространственно-временного характера называются хронотопами.

Исследуя особенности типологии указанных содержательных форм, М. Бахтин обратил пристальное внимание на литературно-художественное их воплощение и культурологическую проблематику, заложенную в их основу. Под хронотопом М. Бахтин понимал воплощение различных ценностных систем и типы мышления о мире, синтез пространства и времени: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Примеры времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слияний примет характеризуется художественный хронотоп» [4, с. 235].

Для реципиента категории «время» и «пространство» неделимы. Лишь объединив их в единое целое, автор может создать художественный образ, который воплощается в различных формах пространственно-временных отношений на разных языковых уровнях. Наше сознание не может структурировать окружающий мир, в его физическом и духовном проявлениях, не опираясь на категории «пространство» и «время».

Языковые средства выражения пространственно-временных отношений можно разделить на две группы: грамматические и лексические. Основными грамматическими средствами служат глагольные формы. Категория времени в современном английском языке образуется, прежде всего, формами настоящего и прошедшего времени, так как формы этих времен являются синтетическими (*he works, he writes – he worked, he wrote*). Будущее часто оказывается связанным с модальностью, потому что представляет собой нечто еще не реализовавшееся. Это различие углубляется еще и тем, что для образования

будущего времени используются глаголы модального характера (*shall, will*).

В данной статье мы подробнее остановимся на лексико-стилистических средствах репрезентации хронотопов. Лексическую основу репрезентации пространственно-временных отношений составляют названия времен года (*winter, spring, summer, autumn*); названия месяцев (*January, May*); дней недели (*Monday, Thursday*); времени суток (*morning, day, evening, night*); названия периодов жизни человека (*childhood, youth*); такие слова, как *time, epoch, minute, second, yesterday, today, tomorrow, eternity, season, period, moment*; предлоги *before, after, for, in, within* и др.

В английском языке можно встретить такие интересные метафоры, как *30 dollars later, in a coffee, two wives ago, a few children later, a cigarette ago*, которые также могут быть отнесены к узуальным средствам репрезентации категорий «пространство» и «время» в английском языке. Узуальные средства репрезентации пространственно-временных отношений – типично авторские средства выражения времени и пространства в дискурсе [5, с. 198].

В рассказе У. Сарояна «The Faraway Night», автор использует категории времени и пространства для отражения двух сторон своего героя – реального и нереального:

That's all that happened except that something of myself is still there in that warm, faraway, American night.

Местоимение *something*, в данном контексте (в сочетании *something of myself*) приобретает значение, незафиксированное в словарях, а именно 'часть', 'частица', и в сочетании с фразой *still there in that warm, faraway, American night* становится своеобразным индикатором разделения героя на его реальное и нереальное изображение. Метафизически он находится в двух пространствах: в прошлом и настоящем одновременно.

Интересен пример из произведения Д. Паркер «Glory in the Daytime», в котором указание на временной отрезок дано вне единиц времени:

Lily Wynton lay back in her chair, holding in her gloved hand the wide, squat glass, colored brown to the brim. Little Mrs. Murdock lowered her eyes to her teacup, carefully carried it to her lips, sipped and replaced it on its saucer. When she raised her eyes, Lily Wynton lay back in her chair, holding in her gloved hand the wide, squat, colorless glass.

Вместо того чтобы прямо сказать, с какой быстротой Лили Уинтон осушила свой бокал и соответственно употребить временные наречия *сразу, мгновенно, быстро* или наречия образа действия, имеющие временную сему, – *залом, одним глотком*, автор косвенно дает понятие о временном отрезке, описывая, как другой персонаж – миссис Мердок – пьет чай. Ее «время» определяется семантикой глаголов и наречий: *lowered* (опустила), *carefully carried* (осторожно поднесла), *sipped* (медленно пила), *replaced* (поставила на блюдце), а «время» Лили Уинтон – двумя ключевыми словами: *colored* (окрашенный) и *colorless* (бесцветный).

One minute to twelve. The room had suddenly come to a frightening, unexpected silence and stillness, like an unexploded bomb. A clock tingled twelve in the distance. My palms were as wet as sponges. Someone coughed, and I expected the windows to rattle. With slow scraping feet that could be heard before they appeared the Secretary and the porters came solemnly down the stairs. The elder porter raised his voice.

В данном отрывке из рассказа Р. Гордона «Doctor in the house» мы наблюдаем создание статичности изображаемой ситуации. Слова и выражения, обозначающие негромкие, часто непрерывные и монотонные звуки (например, *silence* (тишина), *stillness* (спокойствие), *tingled twelve* (пробили двенадцать часов), *coughed* (кашлянул)) указывают не только на полное отсутствие движения и звука в окружающей персонажа обстановке, но и на то, что персонаж находится в состоянии напряженного ожидания.

В следующем отрывке из произведения А. Бирз «An Occurrence at Owl Creek Bridge», автор использует глаголы, обозначающие динамичное перемещение в пространстве (такие как *curved over* (накрыла), *fell down* (обрушилась), *blinded* (ослепила),

strangled (задушила)), в сочетании с эпифорой. Они не просто уточняют характер движения времени в тексте (в данном случае время ускоряется), но и создают конкретный образ этого движения, делают его доступным для восприятия читателя:

A rising sheet of water curved over him, fell down upon him, blinded him, strangled him!

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что категории «пространство» и «время» тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно благодаря этим аспектам языка наше сознание способно структурировать окружающий мир в его физическом и духовном проявлениях. В репрезентации пространственно-временных отношений важную роль играют лексико-стилистические средства. Точные указания времени несут смысловую и художественную нагрузку, способствуя наглядности, достоверности описания событий. Наряду с ними используются узуальные средства выражения категорий «пространство» и «время», которые придают образность литературному произведению и указывают на особый почерк писателя. Хронотоп выступает средством художественного моделирования картины, увиденной глазами автора. Он является способом выражения его духовных исканий, мироощущения и переживаний и формирует когнитивную структуру всего текста.

Литература

1 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

2 Крошнева, М. Е. Теория литературы: учебное пособие / М. Е. Крошнева. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 103 с.

3 Лессинг, Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг. – Москва: Художественная литература, 1957. – 520 с.

4 Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1975. – 809 с.

5 Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов / И. А. Книгин. – Саратов: Лицей, 2006. – 272 с.

УДК 811. 112. 2' 42

И. А. Коржова

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена изучению темпоральной структуры немецкого художественного текста с целью определения ее значения для формирования авторского восприятия окружающей действительности. Темпоральная структура художественного текста рассмотрена на примере немецкого короткого рассказа П. Бикселя «Молочник». Темпоральная структура изучалась с позиции грамматического и художественного времени. Грамматическое время текста рассмотрено в совокупности с лексическими средствами выражения времени. Художественное время рассмотрено как время тех событий, из которых складывается сюжет, т. е. как сюжетное время.

Каждый текст, будь он публицистическим, научным или художественным, соотносится с действительностью. Текстовая категория, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением, называется темпоральностью [1, с. 268].